Александра Андреевна ПОЛЯКОВА

КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ МЕДИАРЕПРЕЗЕНТАЦИИ РАННЕЙ БЕРЕМЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ШОУ «БЕРЕМЕННА В 16»)

В статье проводится критический дискурс-анализ подростковой беременности в популярном российском реалити-шоу «Беременная в 16» с точки зрения применяемых там макростратегий, которые задействуют две контрастные идеологии. Во-первых, в выпусках как прямо, так и косвенно раскрывается концепция, выраженная фразой: «Семья – это большая ответственность». Во-вторых, идеология «ребёнка-спасителя» возлагает эту ответственность на него. Таким образом, реалити-шоу, с одной стороны, осуждает подростковую беременность, показывая её как слишком резкий, скачкообразный переход во взрослую жизнь, но, с другой стороны, преподносит её как средство сплочения семьи и способ повзрослеть психологически для героини и её партнёра.

Ключевые слова: *критический дискурс-анализ, медиарепрезентация, ранняя беременность, шоу, «Беременна в 16»*

Aleksandra A. POLYAKOVA

CRITICAL DISCOURSE ANALYSIS MEDIA REPRESENTATIONS OF EARLY PREGNANCY (USING THE EXAMPLE OF THE SHOW ‘PREGNANT AT 16’)

The article conducts a critical discourse analysis of teenage pregnancy in the popular Russian reality show ‘Pregnant at 16’ from the point of view of the macrostrategies used there, which involve 2 contrasting ideologies. Firstly, the issues both directly and indirectly reveal the concept expressed in the phrase ‘Family is a great responsibility’. Secondly, the ideology of the ‘child savior’ places this responsibility on him. Thus, the reality show, on the one hand, condemns teenage pregnancy, showing it as too abrupt transition to adulthood but, on the other hand, presents it as a means of family cohesion and a way to mature psychologically for the hero and her partner.

Key words: *critical discourse analysis, media representation, early pregnancy, show, pregnant at 16*

Цель исследования – провести критический анализ медиадискурса подростковой беременности на примере случайно выбранного эпизода российской версии шоу

«Беременная в 16» [1], транслируемого на телеканале «Ю». Для её достижения необходимо решение двух задач: выявление идеологии шоу и описание функций и средств формирования медиарепрезентаций данного феномена.

Основным **методом** исследования является критический дискурсивный анализ по модели Р. Водак [Wodak, 2011: 50–70] и Т. ван Дейка [Van Dijk, 2015: 466–485]. Анализируются жанр – для выявления основных черт повествования, топосы – для выражения типичных рассуждений по определённым темам, макроструктура – для выведения информации из содержания текста и фоновых знаний о мире, дискурсивные стратегии и цели их осуществления, схемы аргументации – для обоснования позитивных или негативных характеристик, а также макростратегии проблематизации, маргинализации и изоляции явления действительности.

Методология содержит и элементы конверсационного анализа дискурса (транскрипция наиболее важных фрагментов) и мультимодального критического дискурсивного анализа, с помощью которого изучаются семиотические ресурсы, в число которых входят особенности монтажа и операторская работа, направленные на создание у зрителя определённого впечатления. Отсутствие критериев отбора конкретной серии обусловлено тем, что выбранное шоу демонстрирует один и тот же сюжет, сосредоточенный на идее ответственности за семью (ценность брака) и жизни ребёнка (антиценность аборта и его абсолютная критика). Беременность во всех сезонах описывается как «решение, от которого зависит ни одна жизнь», а семья – как «большая ответственность на всю жизнь». Более того, в реалити прослеживаются характерные особенности жанра, перечисленные в статье Г. Эриксона [Eriksson, 2017: 597–611]: однотипность, центризм на низко культурной аудитории, акцент на отчаянной ситуации, в которой находится главный герой, зрелищность, идеалогичность, определяемая оценочно-ориентирующей функцией. Планируется сосредоточиться на трёх основных этапах, которые выделяются в каждой серии: «Реакция на новость о беременности», «Ожидание ребёнка» и «Первые месяцы жизни новорожденного».

Обзор литературы за последние 6 лет (2018–2023 гг. частично) показывает, что русскоязычный сегмент демонстрирует небольшое

[1]Беременна в 16 | 4 сезон, 6 выпуск | Даша, Магнитогорск // Телеканал Ю. URL: https://www.youtube.com/watch?v=ZECkSAuy6sg (дата обращения: 22.05.2023 г.)

количество публикаций по теме, в них упоминается шоу «Беременна в 16» [Акимова, 2022: 10–13; Макушина, 2018: 72-75; Кувшинова, 2019: 246-250; Савенкова, 2019: 258-261]. Исследование, описывающее результаты критического дискурсивного анализа заявленного телепроекта, обнаружено не было, что обусловливает актуальность и новизну данной научной работы.

Результаты и обсуждение

Начиная исследование с рассмотрения жанрового своеобразия, обратим внимание на то, что общее описание шоу отсылает зрителя к чертам реалити: «В каждом эпизоде мы будем знакомиться с одной девушкой и историей ее беременности: почему она так спешила стать взрослой? Как отреагируют ее родители, друзья и остальное окружение? Как воспримет новость о беременности молодой отец? Найдут ли девочки силы преодолеть испытания и обрести счастье?» (нужна пометка, откуда прямая цитата взята). Очевидно, что 4 риторические вопроса, идущие подряд и расположенные с применением градации для создания давления, должны погрузить потенциального зрителя в психологическое состояние героев, при котором попытки прояснить ситуацию усугубляют её. Каждый выпуск имеет одинаковую структуру с заделом на счастливый конец, наступающий при любых обстоятельствах, даже если весь эпизод до этого участница выглядела так, словно она не полностью готова к материнству (реализация компонентов «зрелищности» и «однотипности»).

Анализируя телепроект, стоит отметить, что его содержательная сторона представлена с помощью посыла о сложности беременности и двух взаимодополняющих идеологий: категорический запрет аборта: «Об аборте я даже не думаю, потому что не хочу рисковать здоровьем, 4 месяца назад я пережила сложную операцию. Оказалось, что у меня врождённый порок сердца» (11:35 –11:45) и идеализация материнства и отцовства: «С появлением Славы Паша изменился, он стал мужчиной и старается помочь (1:13:16) … Я бы пожелала девочкам не делать аборт, рожать, со своим ребёнком ты будешь настолько счастливой, как не будешь ни с кем (1:18:46 –1:18:55)». Ещё одной особенностью оказывается дихотомия сюжета двух типов, один, из которых присутствует в отдельных репликах героев и строится на приёме контраста с использованием противительного союза: «Я испортил ей жизнь, она могла ещё погулять, НО радость стать отцом более ярко выражается» (14:13 – 14:20). В первой части предложения видна дискриминационная аргументация ранней беременности, благодаря

которой формируется её импликатура социально – осуждаемого явления, что выражается в исключительно негативных / оскорбительных реакциях на новость об ожидании ребёнка: «- Привет, пап! Я беременна и выхожу замуж. Ну и дура» (18:14), «Что с учёбой? Как думаешь жить? На что жить? Ты испортила себе жизнь! Чем ты думала?» (15:17 – 15:29), а также в фокусировке на неготовности героини играть новую для неё социальную роль матери. Девушка не имеет образования, не стремится к замужеству и состоит в отношениях с человеком, склонным к азартной, табачной и алкогольной зависимости. Все эти факторы препятствуют обеспечению эмоциональной стабильности во время беременности: «Это какой-то кошмар! Я переживаю, а он забухал (50:53 – 50:57)».

Второй тип дихотомии обнаруживается во всём эпизоде. На этапе «Узнавание о беременности» репрезентируется состояние шока, которое подкрепляется не только вербальным обозначением: «Беременность – это шок для меня…Столько мыслей в голове, мне учиться надо… Как это всё пережить? Это всё сложно, страшно и непонятно» (10:43 – 11: 33), но и тревожной музыкой, угнетающими аудиоэффектами и повышенной динамикой кадра. Этап же материнства описан в исключительно положительном ключе, чтобы подтвердить мнение о том, что появление младенца примиряет всех членов семьи и решает большинство обсуждаемых ранее проблем. Стилистическими средствами формирования дихотомии служат гиперболизация: «Но всего одна ошибка поставила крест на ее мечтах стать учителем» (контекст фатальности) и эпизодически встречающееся хеджирование: «Может быть, Паша послушает родителей и перестанет играть, но пока он не хочет перестать это делать» (58:30 – 58:38).

Не менее важную роль в данном исследовании играет анализ топосов. В шоу «Беременна в 16» встречаются следующие из них: преимущества (реализуется при описании послеродового периода, когда героиня уже начинает принимать самостоятельные решения, подчёркивая, что не нуждается в одобрении мамы, так как она «уже тоже мама» (1:17:43)). Топос вреда аборта раскрывает его опасность для здоровья героини. Проблемы с сердцем лишают её права выбора относительно сохранения ребёнка. Зависимости отца ребёнка и гендерные стереотипы шоу обозначены топосом определения: «Ты уже игроман, понимаешь? Это зависимость!» (45:27), «Паша взялся за голову и устроился на нормальную мужскую работу монтажником» (1:00:49). Топос ответственности находит многократное отражение в

концепции программы, например, фраза «Семья – это большая ответственность. Помните об этом!» появляется на экране перед заставкой каждого эпизода. Топос бремени характеризует протекание беременности и те осложнения, которые она даёт: токсикоз, повышенная утомляемость и раздражительность, обязанность вести дневник сердечной активности, гипертония, гестоз, периодическая дородовая госпитализация. Топос авторитета и злоупотребления демонстрирует стремление матери героини переложить обязанности по уходу за младшей дочерью на старшую. В речи женщина делает акцент на императивных конструкциях и модальности долженствования, что характеризует её как самого строгого персонажа: «Мне очень плохо из-за токсикоза, но мама не обращает на это внимания, я должна учиться и на этом точка (20:39 – 20:43)». Дискурс ранней беременности как социальной практики показывает, что зачастую участница оказывается под давлением не зависящих от неё обстоятельств, что делает её неспособной действовать по своему усмотрению (косвенный топос бесполезности). Всё, что происходит в эпизоде после зачатия, позиционируется как вынужденная мера, не имеющая альтернатив.

Сценарная макроструктура шоу [Оганесова, 2016: 12-17]; реализуется посредством трёх ведущих макроправил.

1) Опущение пропозиций, которые не служат условиям интерпретации. Описание серии сообщает, что мать героини «выжила из квартиры её возлюбленного», однако в самом эпизоде обнаруживается расшифровка произошедшего. Реплика пары: «- Жить с мамой Даши мне очень тяжело, у нас бывают стычки, она пилит меня с вещами, но на мои стихи покушаться, ну промолчи, мне тоже многое не нравится, я же молчу. - В итоге Паша не выдержал упрёков и ушёл из нашей квартиры» (9:26 – 10:24). обосновывает то, что молодой человек покинул территорию будущей тёщи по собственному желанию, что противоречит определению глагола «выжить» в значении «заставить кого-то уйти откуда-то». Согласно источнику ‘HiNative’[1] (см. прим. 3), словосочетание уместно в примере: «Злая мачеха в сказках выживает из дома падчерицу», что наделяет человека, «выживающего» других бескомпромиссностью и деспотичностью. Светлана предстаёт именно такой, следовательно, справедливо заметить, что макроправило опущения применено с целью создания и поддержания образа лица,

[1] HiNative. URL: https://ru.hinative.com/questions/19963241 (дата обращения: 22.05.2023 г.)

имеющего больше всего власти и способного влиять на решения окружающих в отличие от влюблённых, находящихся в подчинительном положении.

2) Обобщение – утверждение, присутствующее в каждой пропозиции последовательности. Пример, обнаруженный ранее в качестве доказательства сюжетной дихотомии: «Это всё сложно, страшно и непонятно» (10:43 - 11: 33) повторно подчёркивает катастрофизацию, заставляющую зрителя видеть только негативные аспекты подростковой беременности и генерализирует персонажей, делая их стереотипными.

3) Селекция – отбор пропозиций, где расстановка акцентов происходит для создания у зрителя чувства сострадания к паре главных героев из-за их мнимой уязвимости и незрелости. Так, тема финансовой нестабильности молодой семьи, раскрывается превалирующе: «- Да, уж, небогато. - Ну, как есть. - По выражению лица не скроешь то, что нехватка финансовая у них есть» (36:46 – 37:03), строя повествование так, словно будущие родители рискуют оказаться за чертой бедности, хотя старшее поколение на самом деле не отказывается помогать в решении материальных вопросов: «Квартира стоит 10 тысяч рублей в месяц. Родители Паши сказали, что будут оплачивать половину её стоимости» (27:02), «Мама, зная, что у меня проблемы со здоровьем, предложила свою помощь, у неё от Леры осталась кроватка, ванночка, бутылочки и распашонки нейтрального цвета, она нам всё это отдаст» (1:07:51 – 1:08:01). Перечисление в последней цитате говорит о том, что женщина может быть щедрой и понимающей несмотря на то, что такое поведение несвойственно для неё.

Задействованы референциальные номинации, контрастирующие круг лиц с общими интересами и представляющие героев как меньшинство, находящееся под давлением обстоятельств и членов общества, имеющих лучший социальный статус. В список отрицательных номинаций Паши входят: «временно безработный, и это очень напрягло мою маму» (7:19 –7:23), «- Бездельников я не люблю, потому что я сама всю жизнь работаю, для своей дочери, конечно, бы не хотела такого (партнёра)» (7:25 – 7:33), «раскидывает вещи, что очень бесит маму» (9:23), «пользы нет» (9:50), «не пара» (10:27), «квартиры нет, машины нет» (13:19), «подумал только о себе» (15:10), «как ребёнок» (32:33), «Как можно до такого состояния напиваться?» (51:13). Дашу характеризуют: «ненужность» (3:55), «нет образования» (15:15), «слишком требовательная, любит командовать» (32:24). Также

отмечается интенсификация дискриминационных событий (приём, заставляющий зрителя воспринимать ситуацию хуже, чем она есть): «Даже не зайти домой, а ввалиться и дышать на меня перегаром» (51:18) – алкогольное опьянение на фоне невозможности смириться с ужесточением характера возлюбленной, «Сейчас она просто орёт» (44:35) – ослабление нервной системы и стресс из-за беременности. Конфликты пары оказываются нормальной реакцией на резкий вынужденный переход к совместному проживанию.

Аргументация выстраивается через приведение примера, чтобы обрисовать суть проблемы для третьих лиц. Это можно заметить в диалогах основных персонажей с эпизодическими, которые выступают незаинтересованной стороной, но могут иметь власть, давая «обязательные к выполнению» советы: «Другую работу он не нашёл, но коллега Саша посоветовал ему, как можно дополнительно заработать - ставить ставки на спорт!» (44:43) или реагируя так, чтобы ситуация осложнялась в дальнейшем: «- Он мне прислал одно сообщение, а маме позвонит, выскажет, от этого мне будет очень неприятно. - Папа позвонил мне и орал, как ненормальный» (18:38 - 19:10). Реверсирование проявляется, когда будущие родители обвиняют в случившемся друг друга: «- Ты курил на кухне? -Почему я дома не могу у себя покурить? -Можно было хотя бы это убрать? -И что орать теперь надо? - Ну, конечно, что мне ещё делать после больницы? – всё это убирать» (28:41 –29:14).

Макростратегия проблематизации раскрывается в образе Даши, которая, забеременев, вносит диссонанс в привычную жизнь всех домочадцев. На этапе «Ожидание ребёнка» мы слышим от всех действующих лиц фразы, указывающие на то, что скорое появление сына героини влечёт за собой ряд осложнений, включая перевоспитание папы мальчика: «У меня и так забот хватает, например, приучить Пашу к порядку в нашей квартире» (43:28), раскол семьи: «Мама не хочет видеть тётю Наташу в своей квартире, и всё общение будет происходить через меня» (42:27), вынужденное прерывание обучения: «Сегодня я скажу маме, что решила всё - таки взять академический отпуск в колледже» (46:10) и давление со стороны семьи: «Я не ожидала, конечно, что будет столько ссор и нервотрёпки» (1:01:52). Макростратегии изоляции и маргинализации (Паша подрывает семейный бюджет, а не пополняет его) входят в макростратегию проблематизации, так как с наступлением беременности у девушки ухудшаются отношения со всеми членами её семьи, на фоне чего она

чувствует себя одинокой, чему способствуют также обострившиеся зависимости молодого человека, которые героиня долгое время скрывает от всех, пытаясь самостоятельно уговорить мужа отказаться от пагубных привычек: «Мама Паши вообще не знает, что он ставит ставки на спорт, и услышит об этом впервые» (57:42). Таким образом, макростратегия проблематизации оказывается ключевой, что подтверждает устойчивую связь ранней беременности с рядом одновременно появляющихся трудностей, снижающих качество жизни будущей мамы.

Заключение

Итак, проведя критический анализ дискурса подростковой беременности на примере российского телешоу «Беременна в 16», удалось прийти к следующим выводам. Во-первых, несмотря на направленность телепроекта на сохранение семьи как социального института и распространение ценностей брака и человеческой жизни (через косвенный топос гуманизма при отказе от аборта), преобладает контекст общественного осуждения как «тавтологической аргументационной схемы» топоса реальности, оказывающий на аудиторию в большей степени не дидактическое, а запугивающее воздействие, что может способствовать неверному истолкованию посыла шоу.

Во-вторых, выявляется фрейминг потери через интерпретацию ранней беременности как чего-то нежелательного и опасного, вместо того чтобы показывать опыт людей, находящихся в трудной жизненной ситуации комплексно с применением в равной степени как негативной, так и позитивной предикации, что делало бы нарратив более реалистичным. Кроме того, «Беременна в 16» отступает от формата, транслирующего ценности искренности и поддержки, в сторону шаблонности и гипертрофированности, что делает телепроект похожим на продукт киноиндустрии (доминирование компонента зрелищности) и приводит к разрушению исходной задумки о концентрации на «непостановочной» истории.

В-третьих, идеология категорического отказа от аборта не может считаться полностью гуманной, так как жизнь ребёнка сохраняется, вопреки доминирующей макростратегии проблематизации, заставляющей мать жертвовать собой (топос отсутствия преимущества и топос культуры, так как в русской культуре считается нормальным растворяться в ребёнке) (Сальникова, 2014: 342-350), что делает её несчастной и подготавливает беременную к дальнейшим жертвам на

этапе материнства: «Сама для себя отошла на второй план, а на первом – у меня сын и всё, что с ним связано», что формирует у зрителя ложное представление о том, что давая жизнь одному человеку, обязательно посвящать ему жизнь другого, несмотря на то, что гуманизм[1] (см. прим. 4) в изначальном смысле подразумевает защиту достоинства и самоценности личности, её свободы и права на счастье.

Список литературы:

Акимова М. М. Причины раннего материнства на примере телешоу «Беременна в 16» // Социальное благополучие человека в условиях новой общественной реальности. – 2022. – С. 10–13.

Кувшинова А. А., Савченко И. А. Влияние современного телевидения на формирование семейных ценностей молодежи //Социальная динамика населения и устойчивое развитие. – 2019. – С. 246–250.

Макушина С. В. К Вопросу о социальных аспектах реалити-шоу //Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы. – 2018. – С. 72–75.

Оганесова И. С. Макроструктуры как компоненты лингвистических значений дискурса // Концепт. – 2016. – №. S5. – С. 12–17.

Савенкова А. А. Юное материнство как социально-демографический феномен: причины, проблемы, тенденции // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе. – 2019. – С. 258–261.

Сальникова В. В. Языковой образ матери в автобиографических повестях о детстве // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2014. – №. 9-1. – С. 342-350.

Eriksson, G. (2017). Critical discourse analysis of reality television. *The Routledge Handbook of Critical Discourse Studies*. Routledge, 597-611.

Van Dijk, T.A. (2015). Critical discourse analysis. *The handbook of discourse analysis*, 466-485.

Wodak, R. (2011). Critical linguistics and critical discourse analysis. *Discursive pragmatics*, 8, 50–70.

ПОЛЯКОВА Александра Андреевна – цифровой ассистент и магистрант факультета гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва) https://orcid.org/0009-0002-6189-3167, *aapolyakova_10@edu.hse.ru*

[1] Словари и энциклопедии на Академике. URL: https://academic.ru/ (дата обращения: 22.05.2023 г.)